

процесс был прерван, а ход мирного урегулирования в Югославии полностью отдан в руки «западных партнеров».

Примечания

¹ Никифоров К.В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М., 1999.

² Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). М., 2001.

³ Чосич Д. Заметки писателя и президента СР Югославии 1992–1993. Сергиев-Посад, 2012.

⁴ Owen D. Balkan Odyssey. New York, 1997.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.1.9.3

Е. П. Каткова

Феномен «югоностальгии» в современной Словении

Явление «югоностальгии» в той или иной степени характерно для каждой из бывших республик Югославии, однако его словенский вариант имеет особенный характер. Дело в том, что изначально словенцев с другими югославскими народами разделяли исторические, языковые и культурные различия. Словения первой в 1991 г. объявила о своей независимости и на данный момент достигла наибольших политических, экономических и социальных успехов среди «новых» балканских государств. Однако вопрос самоидентификации нации, ее принадлежности к западно- или восточноевропейской семье до сих пор окончательно не решен.

Аргументом в пользу того, что Словения — часть восточноевропейского мира, является ностальгия, которую испытывает часть населения страны по отношению к своему социалистическому прошлому, несмотря на его однозначно негативную трактовку со стороны официального политического, культурного и медийного дискурса. Любопытно, что склонность к «югоностальгии» не зависит ни от возраста, ни от пола, ни от социального статуса и в равной степени встре-

чается как среди иммигрантов-несловенцев, так и среди коренного населения¹. Реальный масштаб распространения «тоски по Югославии» в независимой Словении достаточно сложно оценить, хотя мониторинг общественного мнения относительно исторического прошлого страны проводится на систематической основе.

Феномен ограничивается исключительно областью культуры и повседневной жизни — о Югославии как о политической реальности в данном случае речи не идет. В некоторых словенских населенных пунктах до сих пор сохраняется старая топонимика, отсылающая к социалистическим временам. Городские граффити (многие из них написаны на кириллице) используют коммунистические или партизанские образы. Особенно часто на улицах словенских городов встречаются изображения Иосипа Броз Тито. Его день рождения становится поводом для организации многочисленных фестивалей и концертов. Множество кафе, ресторанов, клубов в Словении носит его имя. Фигура Тито воспринимается гражданами страны как символ межнациональной дружбы и солидарности, в то же время являясь прибыльным коммерческим брендом: одежда, сувениры, брелоки с изображением вождя хорошо раскупаются туристами. Югославские партизанские и революционные песни исполняются на местных празднествах, перепеваются и перезаписываются. Нередко словенскую молодежь можно заметить в одежде с принтами в виде югославской государственной символики, а в разговорах старшего поколения услышать негодования по поводу качества современных продуктов питания (по большей части экспортированных из Австрии и Италии) по сравнению с югославскими.

Так называемая «балканская культура» в Словении имеет высокий уровень популярности и развивается преимущественно молодым поколением. Не только старые югославские фильмы до сих пор активно транслируются на словенских телеканалах, но и современные сербские киноленты (например, фильмы режиссера Эмира Кустурицы) приобретают большой успех в местных кинотеатрах. С регулярными гастрольями сюда приезжают музыканты (ансамбль Горана

Бреговича, сербские исполнительницы Светлана Ражнатович и Дивна Любоевич и т. д.) из бывших югославских республик, собирая при этом целые стадионы и становясь гостями словенских теле- и радиошоу. Лингвистический аспект «югоностальгии» выражается в стремлении словенцев выучить сербскохорватский язык. В сленге молодежи в достаточном количестве присутствуют сербские, хорватские и боснийские слова.

Культурный национализм, чувство превосходства своей нации над «отсталыми» балканскими народами приводит к тому, что со стороны политической власти «югоностальгия» и «балканская культура» воспринимаются как подрывная деятельность или провокация. Вместе с тем нет никаких свидетельств о том, что популяризация этих культурных феноменов в Словении как-то спонсируются или стимулируются официальными властями в Белграде, Загребе или Сараеве, их дипломатическими ведомствами или специализированными учреждениями. Вероятно, приверженность «югоностальгии», «титоностальгии» объясняется реакцией граждан на тотальную пропаганду и всеобщую агитацию «словенства», выражением протеста против его единственной западноевропейской ориентации, которая порой приобретает очертания ненависти ко всему несловенскому. С другой стороны, ностальгия становится следствием разочарования в капиталистических реалиях, неудовлетворения текущим социальным и общественным устройством.

Таким образом, «югоностальгия» — это органичный элемент «культурного плюрализма»² современного словенского общества. Культурные предпочтения, добрые воспоминания о прошлом, личные семейные и дружеские отношения не могут быть внезапно отвергнуты со сменой политической или идеологической конъюнктуры.

Примечания

¹ *Andrić I., Arsentjević V., Matic D.* Leksikon Yu mitologije. Beograd; Zagreb, 2004. S. 52.

² *Velikonja M.* «Red shades»: nostalgia for socialism as element of cultural pluralism in the Slovenian Transition // *Slovene Studies*. 2008. № 30.2. P. 173.